

© *Л.В. Остапенко, Р.А. Старченко, И.А. Субботина*

РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ МОСКВЫ В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

В условиях роста международной напряженности, обострения межнациональных и межэтнических конфликтов, повышения градуса недоверия и настороженности между странами и народами особое значение приобретает проблема участия молодежи в процессе оптимизации межэтнических отношений. В статье делается попытка на основе анализа материалов опроса москвичей (16-29 лет) показать масштабы и характер межэтнического взаимодействия русского населения столицы с представителями иных этнических групп Москвы, отношение к подобным контактам в разных сферах жизни, в том числе отношение к межнациональным бракам, оценки молодежью межэтнической ситуации в городе и мнения о причинах ее нестабильности

Ключевые слова: *молодежь, русские, Москва, межэтнические отношения, межэтнические конфликты, межнациональные браки*

Роль молодежи в решении важнейших политических, социально-экономических, демографических и этнокультурных задач, в расширении и укреплении межнациональных и межэтнических контактов и диалога всегда являлась определяющей. От готовности молодежи ответить на вызовы времени, ее потенциала и возможностей, интересов и ориентаций зависит, какую именно лепту может внести молодое поколение в развитие общества. Наше исследование нацелено выявить масштабы и характер межэтнического взаимодействия русской молодежи столицы с представителями иных этнических групп Москвы, отношение к подобным контактам в разных сферах жизни, в том числе к межнациональным бракам, оценки молодежью межэтнической ситуации в городе и мнения о причинах ее нестабильности.

Остапенко Любовь Викторовна – к.и.н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: lost_82@bk.ru. **Lyubov V. Ostapenko** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Prospect, 32A). E-mail: lost_82@bk.ru

Старченко Роман Александрович – к.и.н., заместитель директора по научно-организационной работе Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: rnc-mon@mail.ru. **Roman A. Starchenko** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Prospect, 32A). E-mail: rnc-mon@mail.ru

Субботина Ирина Алексеевна – к.и.н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: irinalsu@yandex.ru. **Irina A. Subbotina** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Prospect, 32A). E-mail: irinalsu@yandex.ru

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-59-05001 «Современная молодежь в этнорегиональном ракурсе: социально-демографические и этнокультурные ориентации (на примере Армении и России)»

В силу своей значимости проблема участия молодежи в жизни общества находится в центре внимания не только широкой общественности, СМИ, ученых многих стран мира, но и государственных органов. В российской науке уже накоплен довольно солидный научный багаж, как в области молодежной тематики в целом, которую исследует немало специалистов самых разных отраслей знания – социологии, педагогики, психологии, этнологии, экономики и др., так и в сфере изучения межэтнических отношений. Однако в первом случае исследователями далеко не всегда удается уделить достаточное внимание вопросам этнической толерантности, межэтнического взаимодействия среди молодежи, а во втором – нередко без должного анализа остается половозрастной фактор.

Тем не менее, число публикаций по названной проблеме неуклонно растет. Вопросами развития межэтнических отношений в молодежной среде успешно занимаются специалисты как центральных научных учреждений (Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социологии РАН, Институт комплексных социальных исследований, Институт миграции и межнациональных отношений, Институт демографии РАН и др.), так и ученые в самых разных регионах России – в Башкортостане, Татарстане, Кабардино-Балкарии, Краснодарском крае, Бурятии, Туве, на Алтае и т.д., – рассматривающие вопрос в контексте этнорегиональной специфики.

Исследования особенностей межэтнических отношений в российской столице и вопросов участия в них молодежи начали проводиться сравнительно давно, но по большей части русская старожильческая молодежь в них не являлась основным субъектом исследования. Можно особо выделить труды Ю.В. Арутюняна, Е.М. Арутюновой, Л.М. Дробижевой, Е.Ю. Киреева, В.Я. Красниковского, И.М. Кузнецова, Н.М. Лебедевой, В.К. Мальковой, М.Ю. Мартыновой, С.В. Рыжовой, А.А. Сазонова, А.Н. Татарко, В.Д. Шапира и ряда других.

Однако следует заметить, что тема «Русская молодежь Москвы в системе межэтнического взаимодействия» представляет собой довольно широкое исследовательское поле, на котором остается еще немало целины. Продолжение работ в этой области важно и в силу необходимости периодической фиксации анализа изменений, постоянно происходящих как в условиях обитания москвичей, в том числе в этническом составе населения столицы, так и в социально-экономических позициях и духовно-нравственном облике самих столичных жителей, в том числе в результате смены поколений.

В проекте, на материалах которого подготовлена данная статья, в качестве основного исследовательского полигона были выбраны Москва и Ереван – столицы двух постсоветских государств России и Армении. Особое внимание было уделено анализу участия молодежи этих городов в развитии и укреплении межэтнического сотрудничества, межнационального и межконфессионального взаимодействия. Одним из основных методов сбора материалов являлся этносоциологический опрос, к которому была привлечена молодежь титульной национальности обеих стран – русские и армяне, представляющие, соответственно, большинство населения своих государств.

В данной статье использованы результаты этносоциологического исследования, выполненного в Москве в 2018 г. Выборка носила квотный характер. Было опрошено 450 чел. трех социально-демографических групп русской молодежи – школьников, студентов и работающих (по 150 чел. в каждой группе), в возрасте 16-29 лет. Опрос проводился в старших классах нескольких школ Москвы, расположенных в разных районах города, в высших учебных заведениях гуманитарной и техниче-

ской направленности. Работающая молодежь была представлена работниками умственного и физического труда различных сфер деятельности. Группы респондентов были выровнены по полу. Принадлежность к русским определялась самооценкой респондентов (*Остапенко, Старченко, Субботина* 2018: 4).

Для сравнения привлекались материалы исследования русской молодежи Москвы 2006 года, проведенного авторами по аналогичной программе, что позволило проанализировать изучаемые проблемы в динамике, тем самым, повысив результативность сделанных выводов и прогнозов.

Уровень и масштабы межэтнических контактов русской столичной молодежи

С давних времен Москва была полиэтничным городом. За много веков москвичи привыкли к тому, что рядом с ними живут и работают люди иной этнической принадлежности, контакты с которыми могут произойти и происходят во всех сферах жизни. В последние десятилетия этнический состав населения Москвы стал более пестрым, относительная численность русских в населении столицы в конце XX века несколько сократилась, особенно в период 1989–2002 гг. Так, по материалам последней Всесоюзной переписи населения 1989 г., доля русских в столичном населении составляла 89,7%, к 2002 г. она снизилась до 84,8%, но в следующий межпереписной период (2002–2010 гг.) несколько возросла (до 86,3%), не достигнув все же «советского» уровня. Одновременно с этим в населении города возрос удельный вес таких этнических групп, как азербайджанцы, армяне, грузины, молдаване, таджики, узбеки, упала доля привычных для московского мегаполиса народов – украинцев, татар, евреев.

Опрошенная нами молодежь – это поколение, выросшее в городе, куда устремлялись и устремляются потоки не только внутрироссийской, но и масштабной международной миграции. В настоящее время межэтнические контакты у русской столичной молодежи весьма широки и разнообразны. По данным нашего исследования, от пятой части до четверти респондентов ежедневно общались с представителями других национальностей. Довольно частыми назвали свои межэтнические контакты четверть школьников и почти 40% студентов и работающих. Таким образом, почти половина школьников, около 60% работающих и 65% студентов, то есть заметное большинство респондентов, представляющих русскую столичную молодежь, практически постоянно контактировали с людьми иной этнической принадлежности. Если учесть, что доля этнических меньшинств в составе населения столицы (по данным переписи 2010 года) не достигала и 15%, этот показатель выглядит достаточно солидным.

Помимо большого круга общения, немаловажное значение имеет и этнический состав малого круга, сложившегося у русской молодежи Москвы, состав той микросреды, в которой человек живет: коллеги, сокурсники, одноклассники, близкие друзья, родительская семья, супруги, дети, родственники. Материалы исследования показали, что более 40% респондентов работали/учились в полиэтничном окружении, от четверти до половины имели родственников, состоящих в браке с представителями другой национальности, а примерно четверть женатых/замужних студентов и работающих и сами заключали брачные союзы с лицами иной этнической принадлежности. У довольно весомой части молодых людей имелись друзья (близкие или дальние) не русской национальности: от 53% у школьников до 70–73% у студентов

и работающих, что принципиально важно, ведь состав друзей определяется исключительно предпочтениями и интересами самого человека, как и выбор брачного партнера, в отличие от окружения на работе и в учебных заведениях.

Однако нельзя не заметить существование и немалой группы русской столичной молодежи, круг общения которой был этногетогенным, ограничивался преимущественно людьми своей этнической принадлежности. Особенно это касалось школьников и в наименьшей степени студентов. Так, общались с представителями других этнических групп редко или вообще не общались более половины школьников, 40% работающих и треть студентов.

Сравнивая эти показатели с данными опроса русской молодежи Москвы 2006 г., можно заметить, что, хотя принципиальных изменений в этом отношении за прошедшие более чем 10 лет не произошло, однако доля русских юношей и девушек, редко или почти совсем не контактирующих с представителями других народов, несколько возросла. Так, например, в 2006 г. 60% респондентов 18-29 лет работали/учились в полиэтничном окружении, а в наши дни – чуть более 40% (Остапенко, Субботина 2007: 208). В немалой мере, на наш взгляд, это объясняется некоторым сокращением в столице иноэтничного населения и ростом абсолютной и относительной численности русских, а также определенными различиями в половозрастной, образовательной и социально-профессиональной структуре приезжих и русского старожильческого населения Москвы, что бесспорно усиливает социально-культурную дистанцию между ними, влияет на частоту и объем межэтнических контактов.

Нельзя сбрасывать со счетов влияние и такого фактора как усиление межэтнической разобщенности. Если на начальном этапе миграционного бума в столице многие приезжие нерусской национальности были вынуждены расширять контакты с русскими, чтобы как можно скорее «вписаться» в новую иноязычную и инокультурную среду, чтобы иметь возможность пользоваться услугами учреждений местной инфраструктуры, то мигрантам последующих лет в этом отношении было уже намного легче. Среди приезжих росло число тех, кто занимался в Москве не только мало- и неквалифицированным физическим трудом в строительстве, торговле и на транспорте, но и людей, нашедших себе место, в таких сферах как медицина, косметология, юридические и риэлтерские услуги, ресторанный бизнес и т.п. Новым приезжим уже не было особой необходимости подстраиваться под московское окружение и даже учить русский язык.

Газета «Комсомольская правда» приводит пример киргизов, живущих в Москве, среди которых свободно говорят по-русски чуть более половины, а почти 10% вообще не говорят, причем 70% общаются только с земляками. И это неудивительно, потому что в городе имеется достаточно учреждений, которые обслуживают киргизов на их языке: агентства недвижимости и по трудоустройству, микрофинансовые организации, фирмы, которые ведут для желающих курсы русского разговорного языка, медицинские центры и даже ночные и спортивные клубы (Еленин 20.08.2018). Подобное можно сказать и о представителях ряда других народов, поселившихся в Москве, например, армянах и узбеках.

Соответственно, возможности общения русских москвичей с людьми иной этнической принадлежности во многих сферах жизни сужаются. Наряду с негативным аспектом этот факт несет и некий позитивный заряд, так как появляется меньше поводов для возникновения каких-либо инцидентов и конфликтных ситуаций на этнической почве.

Общение русской молодежи с представителями других этносов, нередко заметно отличающихся культурой, манерой поведения, этическими нормами и т.п., не может не способствовать процессу межкультурного взаимодействия, в том числе обогащению культурной жизни русских москвичей, расширению их знаний о мире и населяющих его народах. Правда, согласно опросу, большинство молодых людей (свыше 60%) ничего не переняли от представителей других национальностей, с которыми им приходилось общаться. В этом отношении несколько выделялись школьники, часть которых (17%), по их словам, переняли некоторые инокультурные черты в манере поведения. Слабо воспринимала русская молодежь какие-либо этнические элементы материальной культуры (2-11%), особенности в проведении досуга (3-5%), в отношениях в быту и семье (1-4%).

Некоторые респонденты отмечали, что общение с представителями других национальностей расширило их кругозор, спектр увлечений, они начали лучше понимать людей, им стало легче налаживать с ними контакты, у них сформировалось представление о существовании этнических различий и т.п.

Показательно, что, хотя в большинстве случаев русская молодежь общалась в семье, с друзьями и знакомыми, коллегами, одноклассниками и однокурсниками на русском языке, некоторые в ряде случаев пользовались и другими языками. Особенно это относится к студентам и работающим, круг общения которых был шире, чем у школьников. Так, другие языки, кроме русского, использовали при общении 11% школьников и 17–20% работающих и студентов. Основным практикуемым иностранным языком являлся английский. Намного реже молодежь разговаривала на немецком и французском языках. Несколько человек упомянули армянский и грузинский языки, а также украинский и татарский. Как видно, языки представителей тех национальностей, которые проживали в Москве, при общении с русскими практически не использовались. Иноэтничная молодежь или старалась говорить на русском или просто избегала общения.

Принципиально важно, что на вопрос анкеты: «Какие чувства у Вас вызывает общение с людьми других национальностей?», более 40% респондентов ответили, что главное в общении не национальность человека, а его личные качества, у четверти молодых людей (а среди студентов – у более чем 30%) подобное общение вызывало живой интерес, желание поближе познакомиться с иной культурой и лишь менее 1–2% ощущали при общении с выходцами из чужой этнической среды неприязнь и раздражение. Однако примерно для каждого десятого было важно, какой именно национальности человек. На наш взгляд, это достаточно выразительные цифры, показывающие, что в реальной жизни во время межэтнического общения русская молодежь вполне адекватна и этнически толерантна.

Отвечая на вопрос анкеты: «Удовлетворены ли Вы отношениями, которые складываются у Вас с людьми других национальностей?», представители всех исследуемых групп ответили утвердительно. Полностью или скорее удовлетворенными оказались более 80% респондентов, а в той или иной мере неудовлетворенными – от 3-4% студентов и работающих до 10% школьников.

Межэтнические отношения

Рост иноэтничной миграции в российскую столицу в конце прошлого – начале нового веков резко повысил градус межэтнической напряженности в городе, значи-

тельно актуализировал роль этнического фактора. В средствах массовой информации с пугающим постоянством стали озвучиваться факты некорректного поведения людей разной этнической принадлежности по отношению друг к другу. С одной стороны, примеры ущемления интересов и прав этнических меньшинств, вплоть до применения к ним физического насилия, с другой, – грубостей и оскорблений москвичей приезжими (Остапенко, Субботина 2007: 198).

В советский период для большинства молодежи вопрос этнической принадлежности не был особенно актуальным. Воспитанные с детского сада на идеях интернационализма и дружбы народов, столичные юноши и девушки в своем большинстве воспринимали людей разных национальностей, живущих в СССР, в качестве равноправных граждан одной большой страны. Конечно, отношение к людям той или иной этнической принадлежности было неодинаковым, сказывалось и влияние прошлых представлений и установок, и этнокультурная дистанция, и особенности в социально-экономических позициях людей. Но при этом русские жители Москвы, численно доминирующие в своем городе, нередко лояльнее относились к своим «соседям» иной национальности, нежели русские, живущие в союзных и автономных республиках, к представителям титульных народов, главным образом, из-за заметной разницы в социальном статусе и образовательном уровне местного русского и титульного населения.

После распада Союза ситуация кардинально изменилась. Для нынешней столичной молодежи, социализация которой проходила уже в постсоветское время, жители Молдовы или Узбекистана превратились из бывших «братьев» в иностранцев, более того – в представителей бедных стран, что в условиях возросшей значимости материальных факторов в жизни людей, несомненно, отразилось на восприятии молодыми москвичами выходцев из многих стран нового зарубежья. В этом направлении действовало и резко усилившееся имущественное расслоение населения, особенно заметное в российской столице. На этом фоне активный рост в конце 1990-х – начале 2000-х годов притока в Москву инонациональных мигрантов спровоцировал определенное охлаждение со стороны москвичей как к приезжим, так и к людям иной этнической принадлежности в целом.

Опросы населения Москвы 1990 – начала первого десятилетия 2000-х годов показали рост межэтнической напряженности в столице. Согласно исследованиям авторов, в 2006 г., по сравнению с 1997 г., доля русских москвичей, оценивших межэтнические отношения в городе как напряженные, повысилась с 41 до 53%. Аналогичные тенденции прослеживались и в динамике ответов русских на вопрос о перспективах развития межэтнических отношений в Москве. Почти половина горожан предвидела их ухудшение, причем особенно пессимистичных взглядов придерживалась молодежь. О возможном росте напряженности в городе говорило более 60% русских в возрасте 18–29 лет (Остапенко, Субботина 2007: 198, 204).

С течением времени ситуация стала меняться в лучшую сторону, на что повлияло, с одной стороны, некоторое сокращение миграционных потоков в Москву, установление над ними административного контроля, с другой – постепенная взаимная адаптация москвичей и приезжих нерусской национальности, особенно из стран Средней Азии и Закавказья, а также усилившаяся изолированность иноэтничного населения, о чем говорилось выше. Приезжие заняли свои трудовые «ниши», стали приспосабливаться к новой среде, пытаясь учитывать и претензии к ним москвичей, а те, в свою

очередь, начали привыкать к усилению этнического многообразия своего города, к продавцам-азербайджанцам, дворникам-таджикам, строителям-молдаванам и т.п.

Согласно данным исследования 2018 г., напряженными межэтнические отношения в столице назвали лишь 23% студентов, 15% работающих и всего 11% школьников. Основная масса молодежи во всех трех группах выбрала ответ: «В целом отношения нормальные, но временами ухудшаются» (от 47% выборов у работающих до 59% у школьников). Оценили эти отношения как нормальные, спокойные 15-20% по группам, что было в 2-3 раза выше по сравнению с 2006 г. (табл. 1).

Таблица 1

Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в Москве?

Варианты ответов в %	Школьники	Студенты	Работающие
1. Отношения нормальные, спокойные	19	15	20
2. В целом нормальные, но временами ухудшаются	59	56	47
3. Отношения напряженные, имеются конфликты на национальной почве	12	23	15
4. Другое	–	–	1
5. Затрудняюсь ответить	10	6	17
Итого	100	100	100

По мнению пятой части студентов и работающих и десятой части школьников, за последние годы отношения между представителями различных этнических общностей в Москве улучшились. Об ухудшении положения говорили менее 10% школьников и 13–15% студентов и работающих. Большинство же отметило, что их характер не изменился.

Важно, что среди проблем современной жизни в столице, которые молодые москвичи назвали в числе наиболее острых, ухудшение межэтнических отношений отметили лишь около 5% респондентов. Развития межэтнических конфликтов опасалось менее 15%.

Тем не менее, проблема взаимоотношений между русскими и представителями других этносов в городе остается достаточно значимой и находится в центре внимания немалой части местной молодежи. Отвечая на вопрос анкеты: «Между какими общественными группами в Москве существуют сейчас наибольшие противоречия?», треть представителей всех исследуемых групп молодежи отметила противоречия между русскими и нерусскими, а также между москвичами и приезжими. Примерно с той же частотой молодые люди называли, например, и проблемы взаимоотношений между сторонниками разных политических убеждений, между богатыми и бедными. Показательно, что выбор «межэтнических противоречий» молодые москвичи делали заметно чаще, чем таких вариантов, как противоречия между

олигархами и остальным обществом (около четверти выборов по группам), православными и мусульманами (менее 15%), собственниками предприятий и наемными работниками (менее 10%), молодежью и людьми старшего возраста (22% выборов среди школьников и 10% у студентов и работающих), верующими и неверующими (менее 15%). И только противоречия между государством и обществом, чиновниками и остальными гражданами волновали русскую молодежь Москвы заметно сильнее – от 33% выборов у школьников до 40-50% студентов и работающих.

На открытый вопрос, в чем проявляется сейчас межэтническая напряженность в столице и кто в этом виноват, была получена масса разнообразных ответов. Формы проявления межэтнической напряженности в Москве, по мнению молодежи, были весьма многолики – от насмешек, словесных оскорблений, враждебных взглядов, демонстрации чувств превосходства, брезгливости, отвращения, подозрительности до открытых столкновений, драк, побоев, потасовок, массовых дебошей, стычек и т.п.

Немало говорилось о причинах возникающих конфликтов. Бесспорным лидером, как и 10 лет назад, являлось мнение о том, что высокий уровень межэтнической напряженности в городе был обусловлен массовым притоком в Москву инонациональных мигрантов, заметно отличающихся от русских языком и культурой. Хотя в наши дни вопрос миграции отчасти утратил свою былую актуальность, но нахождение в Москве сравнительно большого числа людей нерусской национальности, старающихся сохранить свою этническую идентичность, свои этнические бытовые и культурные особенности, манеру поведения, специфику ценностных ориентаций, свой язык, продолжает тревожить москвичей, в том числе русскую молодежь.

Почти 30% ответивших на вопрос о причинах межэтнической нестабильности в российской столице указали на неадекватное поведение людей не русской национальности. По словам респондентов, некоторые представители ряда не русских народов ведут себя в Москве слишком вызывающе, агрессивно, развязно и нагло, изображая из себя завоевателей, хозяев, проявляя неуважение к местным нормам жизни, к русскому языку и культуре. Однако, по сравнению с 2006 г., доля подобных ответов оказалась почти вдвое ниже.

Также сократилась и относительная численность тех, кто считал основной причиной роста межэтнической напряженности в Москве негативную реакцию на приезжих местного населения, психологическое неприятие русскими москвичами «чужих», распространение ксенофобии и отсутствие у русских этнической толерантности.

В 2018 г. молодежь больше внимания стала обращать на недостаточность знаний друг о друге у представителей разных национальностей. По мнению более чем четверти молодых москвичей, при существовании значимых культурных различий между людьми той или иной этнической принадлежности, живущих в одном городе, налаживанию отношений между ними мешает низкий уровень образования, слабая информированность о других народах и культурах, влияние стереотипов и предрассудков и т.п. Этот фактор упоминался вдвое чаще, чем в 2006 г. (Остапенко, Субботина 2007: 178).

Как и раньше, молодежь указывала на идеологические, экономические, организационные причины межэтнического напряжения в столице. Говорилось, в том числе, о плохой разъяснительной работе в СМИ, в образовательных учреждениях, об огромном социально-имущественном расслоении столичных жителей, которое не

может не оказывать своего негативного влияния и на межэтнические отношения, недостаточной работе московского правительства по оптимизации использования зарубежной рабочей силы и т.п. Отмечалось также негативное влияние международного терроризма, радикального ислама, зарубежной пропаганды, общей ситуации на международной арене и т.п.

В то же время такие факторы, как борьба криминальных структур и конкуренция на трудовом рынке, которые имели значение в начале 2000-х годов, в 2018 г. назывались гораздо реже.

По поводу того, кто виноват в сохранении в столице межэтнической напряженности, мнения московской молодежи заметно разошлись. Принципиально важным можно назвать тот факт, что молодые русские москвичи смотрели на ситуацию достаточно объективно и винили в возникающих конфликтах обе стороны, т.е. и русских старожилов, и иноэтничное население, в том числе мигрантов.

Примерно с равной частотой назывались следующие варианты: виноваты те люди нерусской национальности, которые мешают нормальной московской жизни, ведут себя агрессивно, не уважают русскую культуру и язык, пытаются устанавливать свои правила поведения и т.п.; виновато все общество, которое должно быть более толерантным, терпимым, гибким; виноваты русские москвичи со своей неприязнью к людям иной национальности и культуры; виновато правительство, мэр Москвы, СМИ. Интересно, что осуждения в адрес правительства нередко были полярными. Встречались, например, такие высказывания: «Виновато правительство, которое разрешает въезд в нашу страну всякому сброду», или: «Виноват капитализм и фашистское государство, которое ищет в меньшинствах козлов отпущения». Как и 10 лет назад, среди молодых москвичей бытовало мнение, что напряженность поддерживается специально, что немалую роль в этом играют националисты и экстремисты, разжигающие межэтническую вражду.

Одной из задач нашего исследования было стремление не только выяснить, как русские молодые москвичи оценивают межэтническую ситуацию в столице, но и как они сами относятся к представителям иной этнической принадлежности. Отношения людей друг к другу строятся, как известно, на самых разных принципах, в том числе на оценках поведения, личных качеств человека, его высказываний, взглядов, внешности, одежды и т.п. В некоторых случаях имеет значение социальный статус, имущественное положение, а иногда и этнический фактор. В начале нового века, наряду с этим особую роль играло и то, является ли человек местным жителем или приезжим. По данным опроса 2006 г., наиболее негативно москвичи, в том числе молодежь, относились к приезжим из среднеазиатских и закавказских государств, но и гости из российских южных республик не вызывали особых симпатий. Первые пять мест в этом антирейтинге занимали чеченцы, азербайджанцы, таджики, армяне, вьетнамцы (*Остапенко, Субботина 2007: 174*).

В наши дни столичная молодежь стала все реже заострять внимание на национальной принадлежности человека. Снижалась роль этнического фактора при формировании отношений между людьми. Особенно ярко это проявилось в сфере труда и образования.

Трудовые, школьные и студенческие коллективы оказались не только наиболее полиэтничными, но и относительно мало конфликтными. Хотя люди далеко не всегда имеют возможность выбрать себе коллег по работе или учебе, этнический со-

став сотрудников, согласно данным многих исследований, в том числе и нашего, редко вызывает серьезные возражения, как со стороны русских, так и представителей других народов.

В исследовании 2018 г. респондентам был задан вопрос, носящий несколько провокационный характер, т.к. был направлен на выяснение их отношения к тем группам людей, которые в недалеком прошлом вызывали у москвичей особую неприязнь – к мигрантам нерусской национальности. Предлагалось высказать свое мнение по поводу возможной совместной работы/учебы с приезжими иной этнической принадлежности. Основная масса опрошенных – от 45 до 53% ответила, что их отношение к таким людям было бы нейтральным; по мнению четверти, все зависело бы от личных качеств человека и 20% восприняли бы подобное пополнение своего рабочего/учебного коллектива положительно. Доля тех, чье отношение зависело от национальной принадлежности возможного коллеги/сокурсника/одноклассника, оказалась весьма незначительной – от 1% у школьников и работающих до 6% у студентов, как и относительная численность молодых людей, негативно воспринявших совместную работу/учебу с человеком нерусской национальности (не более 5%). По материалам опроса 2006 года, отнеслись бы безразлично к этническому составу трудового коллектива менее 30% молодых москвичей, что было в полтора раза ниже, чем в 2018 г.

Показательны также ответы русской молодежи на вопрос о предпочтительной национальности возможного начальника, руководителя, работодателя. Изменения, которые произошли в этом отношении во взглядах молодых людей за годы между исследованиями 2006 и 2018 гг., достаточно впечатляющие. Доля респондентов, считавших, что национальность руководителя (работодателя) не имеет значения, выросла более чем вдвое – до 44% у школьников, 50% у работающих и 67% у студентов. Соответственно, относительная численность отдавших предпочтение человеку только русской национальности, снизилась с 62% до 22–42% по группам.

В целом, хотелось бы подчеркнуть, что отношения в трудовых коллективах определялись, прежде всего, деловыми качествами работников, а не их этнической принадлежностью. Тем не менее, нельзя обойти вниманием тот факт, что более трети работающей молодежи продолжала оказывать предпочтение потенциальному начальнику исключительно русской национальности. Слабее всего этнические ориентации в этом вопросе оказались свойственны студентам, а в наибольшей мере школьникам. Так, своим предполагаемым руководителем хотели бы видеть только русского 43% школьников. Конечно, мнения школьников по поводу национальной принадлежности будущего босса вряд ли можно назвать достаточно обоснованными. Однако подобные взгляды необходимо принимать во внимание.

Принципиально важно, что подавляющее большинство (около 90%) русской столичной молодежи в той или иной мере негативно относилось к экстремистским молодежным группировкам, в частности, к скинхедам. Нашлась лишь небольшая группа людей (от 1-2% среди студентов и работающих до 6% среди школьников), высказавших положительное или скорее положительное отношение к подобным организациям. Реально состояло в них, по данным опроса, еще меньше молодых москвичей (2-3%)

По итогам исследования 2006 г. авторами был сделан вывод о «постепенном сдвиге в сознании русских старожиллов в сторону более вдумчивого, разумного восприятия представителей других этносов» (Остапенко, Субботина 2007: 208). Как

видно, эта тенденция в целом продолжила свое развитие, но, судя по еще довольно широкому разбросу мнений молодых москвичей, данный процесс далеко не закончен и имеет довольно сложный и неоднозначный характер.

В этом отношении показательны представления русской молодежи о Москве как полиэтничном городе. Так, согласно опросу, говоря о российской столице, респонденты разделились на две практически равные группы: одни считали Москву просто большим мегаполисом (42-48% по группам), другие – столицей многонациональной России (42-43%). Менее 10% назвали Москву только русским городом.

Но далеко не все из тех, кто осознавал Москву столицей многонационального государства, признавали необходимость наличия в ней определенных этнических атрибутов, важных для комфортного проживания здесь представителей других этносов, помимо русских. На вопрос: «Нужны ли в Москве этнические школы?» утвердительно ответили менее четверти молодых людей (от 21% работающих до 24% школьников и студентов), примерно столько же выступили за развитие в Москве средств массовой информации на языке этнических меньшинств (от 17% школьников до 31% студентов). Даже существование в городе национально-культурных обществ поддержали далеко не все – 34-55% по группам. А вот работа в Москве театров с этнической спецификой вызвала уже меньше возражений («за» проголосовало от 41% школьников до 60% студентов) и в особенности деятельность ресторанов и кафе с этнической кухней (положительный ответ выбрали более 50% у школьников и работающих и около 80% у студентов). Хотя и в этих случаях имелись голоса «против».

Все это не может не свидетельствовать о серьезных расхождениях и противоречиях во взглядах московской молодежи на межэтническую ситуацию в городе. На фоне высказываний многих русских москвичей о том, что причиной межэтнической напряженности в Москве выступает недостаточная осведомленность, не информированность людей друг о друге. Вызывает некоторое недоумение отсутствие интереса у немалой части молодежной аудитории, особенно у школьников, к изучению жизни и культуры других народов. Так, не высказали желания расширить свои знания об этническом многообразии мира 20% студентов и работающих и 48% школьников. Доля тех, кто хотел бы больше узнать о жизни и культуре иных этносов, колебалась от 42% школьников до 64% студентов и работающих. Конечно, эти цифры нельзя назвать особенно низкими, но круг интересующихся бытом и культурой других народов мог бы быть и шире.

Откуда же молодежь черпает информацию о представителях других национальностей и цивилизаций? Кто или что в наибольшей мере влияет на формирование у молодых москвичей образа человека иной национальности? По данным опроса, на первом месте по числу выборов у школьников стояла семья (33%), на втором – непосредственное общение (27%), у студентов и работающих первое место занимало «непосредственное общение», второе – семья (соответственно 45% и 36%). Студенческая молодежь сравнительно часто получала сведения о других народах из СМИ (35%), школьники и работающие – несколько реже – в 20-23% случаев. Лишь чуть более четверти школьников пользовались информацией, полученной на уроках в школе. Для большинства студентов и особенно работающих школьные знания в основном остались в прошлом. Лишь немногие из респондентов получали подобную информацию от друзей и знакомых, а черпали сведения из литературы и научных работ не более 5%.

Вряд ли те источники, которыми преимущественно пользовалась московская молодежь (семья и личное общение), можно назвать достаточно полными и объективными, что важно иметь в виду при разработке различных программ и конкретных мероприятий по работе с молодежью, воспитанию у молодых людей чувства этнической толерантности и интереса к окружающему миру.

Еще в исследованиях начала 2000-х годов ученые акцентировали внимание на необходимости повышения роли образовательных систем в деле формирования у молодежи этнической толерантности, ориентаций на позитивные межэтнические контакты. Причем особо подчеркивалась важность «... перехода от идеи специального образования для “разных по культуре” к образованию для всех с включением “культурного параметра”...». Говорилось о том, что «Будущее за образовательными системами, при которых создаются условия для формирования личности, способной к установлению диалога с носителями различных этнокультурных ценностей» (Мартынова 2008: 542). Как видно из опросов последних лет, потребность в подобном подходе остро ощущается и современной молодежью, которая считает отсутствие достаточно полной и широкой информации о других культурах и народах значимой причиной межэтнической напряженности.

Межэтнические браки русской молодежи Москвы

Одним из важнейших показателей отношения друг к другу людей разной этнической принадлежности могут служить их ориентации на этнически смешанные браки.

Межэтнические браки являются тем феноменом демографического поведения этнической группы, который возникает в условиях контактирования двух или более этносов, между которыми не существует отношений такой степени интолерантности, которая мешала бы сосуществованию и взаимодействию в различных областях общественной жизни, в том числе и в сфере брачных отношений. Межэтнические браки, являясь результатом развития демографических и этнических процессов, «перекрестьем» демографической и этнической линий развития народа, оказывают определенное влияние на ход воспроизводственных процессов внутри этноса, определяя в известной мере динамику его численности на данной территории, в том или ином государстве (см. подробнее: Козлов 1969; Сусоколов 1987; Столярова 2004 и др.). Стратегия выбора брачного партнера иной этнической принадлежности – это шаг по пути «размывания», увеличения разнородности, этнокультурной мозаичности своей этнической группы, когда потомки от подобных браков вынужденно прерывают этническую линию одного из родителей. В то же время традиция заключать брачные союзы в пределах своей этнической группы является «стабилизатором этноса», механизмом, обеспечивающим воспроизводство не только тех или иных культурных особенностей, но, прежде всего, этнического самосознания, ощущения психологической связи со своим народом (Бромлей 1983: 200–211).

Посмотрим, каковы же ее установки на межэтническое общение в такой интимной сфере как браки, ведь они могут служить одним из важнейших индикаторов межэтнических отношений в городе в целом. В этом случае различные культуры вступают в наиболее тесные контакты, происходит процесс заметного межкультурного взаимодействия. Для многих это представляется достаточно сложным. Ведь,

чтобы принять в свою семью человека иной национальности, культуры, веры, необходимо переступить через многие условности и стереотипы, выйти на более высокий уровень сознания.

Исследования показали, что установка на смешанный брак у русских была детерминирована множеством факторов, среди которых немаловажное значение имели этническая структура населения города, удельный вес в ней русской составляющей, обширность «русского» брачного рынка, культурная дистанция между контактирующими этносами, а также давность и частота межэтнических контактов, состояние межнациональных отношений.

На формирование установки на смешанный брак определенное влияние оказывал и этнический состав микросреды, в которой человек жил: круг близких друзей, родительская семья, национальность супруга(и) или жениха (невесты): у молодых людей, воспитанных в чисто русских семьях, а также у тех, кто имел супруга(у) русской национальности, более ярко была выражена установка на однонациональные браки, фиксировалось негативное отношение к смешанным бракам.

Согласно данным этносоциологических опросов прошлых лет, русским, в отличие от ряда других титульных народов постсоветского пространства, было присуще толерантное отношение к бракам своих близких с людьми иной национальности. В конце 1980-х гг. более 60% русских в российских городах и свыше половины в столицах бывших союзных республик считали, что национальность в браке не имеет значения (Арутюнян 1992: 191).

Материалы опроса русских в Москве в 2006 г. показали существенные изменения в установках на межэтнические брачные союзы: основная масса русских уже относилась к межнациональным бракам с определенной долей настороженности: меньше четверти (23%) опрошенных русских москвичей ответили тогда, что национальность в браке не имеет значения (табл. 2). Правда, следует отметить, что в установках москвичей на межнациональный брак наблюдалась четкая возрастная дифференциация: чем моложе были респонденты, тем благосклоннее они относились к межэтническим бракам. Так, среди людей старше 50 лет только 19% респондентов считали, что национальность в браке не имеет значения, в то время как среди русской молодежи (18-29 лет) аналогичная группа опрошенных составляла 29%. Но все же примерно четверть (24%) молодых русских москвичей негативно относилась к подобным бракам, а среди людей старшего возраста 39% считали межнациональные браки нежелательными.

Произошедшие изменения в установках москвичей на браки с людьми другой этнической принадлежности во многом были связаны с резкими изменениями в национальном составе населения Москвы. Неконтролируемый приток в Москву иноэтничных мигрантов, создавший для жителей города множество проблем, в том числе и в сфере межнациональных отношений, существенно повлиял на установки русских на межэтнические союзы. Если в начале 2000-х годов (по данным исследований Ю.В. Арутюняна) доля русских, отрицательно относившихся к приезду в Москву людей иной этнической принадлежности, была в несколько раз больше доли тех, кто негативно оценивал межэтнические браки (Арутюнян 2006: 53), то уже к 2006 г. эти показатели начали сближаться, т.е. не слишком благожелательное отношение к приезжим начало проецироваться и на межэтнические брачные установки (Остапенко, Субботина 2007: 220).

Таблица 2

Установки на межэтнические браки русской молодежи Москвы

	2006 г.	2018 г.
1. Считаю брак нежелательным	24	9
2. Предпочел бы свою национальность, но возражать бы не стал	41	30
3. Национальность в браке не имеет значения	29	58
4. Затрудняюсь ответить	6	3
Итого	100	100

Исследование 2018 г. показало, что к концу второго десятилетия XXI в. отношение к бракам с людьми другой национальности существенным образом изменилось. Так, среди наиболее «взрослой» части опрошенной молодежи – работающих – 57% респондентов ответили, что национальность в браке не имеет значения. У студенческой молодежи аналогичный показатель достигал 67%. Самая юная часть молодежной группы – школьники – оказалась наименее толерантной, но и у них 49% опрошенных отметили неактуальность национального фактора при вступлении в брак. Тем не менее, именно школьники были в наибольшей степени нетерпимы к межнациональным бракам: 16% из них заявили, что считают такие браки нежелательными, в то время как среди более «взрослых» респондентов – работающей молодежи и студентов – столь негативное восприятие межнациональных браков было характерно лишь для 7 и 5% соответственно. В целом же по опрошенной молодежной группе негативная оценка межнациональных браков была высказана лишь менее 10% респондентов.

Напомним, что опрос русской молодежной группы (18-29 лет) в Москве в 2006 г., проведенный авторами, показал, что негативная оценка межнациональных браков составляла в те годы 24%, а молодых людей, считающих, что национальность в браке не имеет значения, было всего 29%, т.е. за прошедшее десятилетие отношение к межэтнической брачности у столичной молодежи существенным образом улучшилось, терпимое восприятие межнациональных браков среди молодых русских не только сохраняется, но и растет, правда, определенные гендерные и возрастные особенности установок на межэтническую брачность все же наблюдаются.

Результаты исследования 2018 г. позволили проанализировать отношение к межнациональным бракам более детально и дифференцированно. В анкете был поставлен вопрос: «С человеком какой национальности предпочтительнее всего вступать в браки а) русской девушке и б) русскому юноше?». Такая гендерная дифференциация в вопросе объяснялась тем, что (как полагали авторы) более высокая ориентация на эндогамный брак для русской девушки, нежели для русского юноши, значима при выборе национальности для будущего ребенка. Национальность ребенка обычно определяется по этнической принадлежности отца, а, следовательно, для сохранения детьми русской национальности существенно важнее, чтобы в эндогамные браки вступали русские девушки, нежели русские юноши.

Ответы на этот вопрос дали возможность показать, что отношение русской молодежи к представителям других национальностей сегодня становится все более дифференцированным и избирательным. Вот каковы были ответы на этот вопрос русской столичной молодежи. Оценки оказались практически однозначными и гендерной дифференциации относительно того, кто вступал в брак – девушка или юноша, не наблюдалось. Но юным москвичам и здесь была свойственна более весомая ориентация на гомогенные браки, т.е. на браки с русскими (44-47%). За однонациональные браки высказалось 35% работающих. Оценки студенческой молодежи были не столь категоричны, и за однонациональные «русские» союзы высказало(и)сь 23-24% опрошенных. Что касается межэтнических брачных союзов, то из предложенного, весьма обширного списка женихов и невест других национальностей наиболее предпочтительными брачными партнерами для опрошенных нами юношей и девушек оказались украинцы, евреи и армяне. Причем для брака русских девушек чаще были выбраны украинцы и евреи, а для браков русских юношей – украинки и армянки. Отношение респондентов к возможным брачным партнерам, представляющим неславянские народы, населяющие Россию и страны ближнего зарубежья, оказалось более сдержанным.

Мы имели возможность проследить также влияние гендерного фактора на различия в оценках межэтнической брачности у русской молодежи. Если в группе самых молодых и школьников таких различий практически не наблюдалось, то в группах постарше – работающей молодежи, среди которых уже значительна доля состоящих в браке людей, гендерные различия становятся очень выразительными: русские девушки и молодые женщины гораздо чаще молодых людей высказывают свое негативное отношение к межнациональным бракам, ориентируясь на однонациональные брачные союзы. Так, среди работающей молодежи считают межнациональные браки нежелательными 4% молодых людей и 11% девушек, ориентированы на браки с русскими 23-26% русских юношей и 43-46% русских девушек.

Заключение

В заключение, обобщая полученные в исследовании материалы, можно сделать вывод, что в настоящее время русская столичная молодежь принимает довольно активное участие в межэтническом взаимодействии в городе и это взаимодействие носит в целом позитивный характер. В то же время, рассматривая это явление в динамике, можно заметить, что за последние годы частота межэтнического общения русских юношей и девушек несколько снизилась, прежде всего, за счет некоторого падения доли этнических меньшинств в российской столице, а также в результате усиления «закрытости», «изолированности» части этнических диаспор Москвы. Если эти процессы продолжатся, т.е. количество мигрантов будет сокращаться, при этом их этнический состав изменяться за счет роста доли лиц, более далеких от русских по языку, культуре и менталитету, вполне возможно, что и уровень межэтнических контактов с ними у русской молодежи будет иметь тенденцию к снижению.

Как показало исследование, для немалой части русских во время общения с людьми иной национальности в быту, на работе, в школе или вузе главным фактором выступает не этническая принадлежность, а личностные качества человека. Лишь у весьма небольшой доли опрошенных это общение вызывало негативные чувства. В большинстве же случаев русская молодежь была удовлетворена отношениями с

представителями других народов. Однако при этом трудно не заметить, что межэтническое общение носит у многих молодых москвичей несколько поверхностный характер, его можно назвать «взглядом со стороны». Так, при сравнительно частых контактах лишь четверть респондентов захотели и сумели перенять какие-либо элементы иной этнической культуры (пища, одежда, манера поведения и т.п.).

Судя по всему, сложившиеся у русской столичной молодежи установки на межэтническое общение в такой интимной сфере как браки, достаточно избирательны. На них оказывает влияние представленность того или иного народа в привычной этнической картине населения города и в прибывающих миграционных потоках, характерная для представителей той или иной этнической группы близость культуры и конфессии, уровень владения потенциальным партнером русским языком, наличие у него привычной для русских модели поведения. Итоги исследования показали также, что молодые люди с относительно слабой ориентацией на ценности собственной этнической культуры дают более благожелательную оценку межэтническим бракам.

Принципиально важен вывод нашего исследования о том, что в течение последних лет острота межэтнической ситуации в столице стала спадать. По мнению большинства респондентов (70-80%), межэтнические отношения в Москве сейчас или совершенно спокойные или в основном спокойные, но временами ухудшаются. Но при этом проблема сохраняет свою актуальность. Так, треть опрошенных назвали противоречия между русскими и людьми других национальностей в городе в числе наиболее значимых. Не исчезли полностью и многие причины межэтнических конфликтов, в числе которых, наряду с наличием в Москве инациональных мигрантов, называется и слабая информированность людей друг о друге, их разобщенность. Между тем, активный интерес к истории и культуре других народов проявляют далеко не все молодые москвичи, а основные сведения об этом молодые люди чаще всего получают в родительских семьях или при личном общении. Соответственно, роль образовательных систем в данном процессе требует существенного повышения, о чем постоянно говорят ученые.

Хотя русская молодежь Москвы стала терпимее относиться к людям иной этнической принадлежности, в том числе к приезжим, многие ее представители негативно относятся к появлению в городе различных учреждений и организаций с этнической спецификой, важных для комфортного проживания здесь представителей иных народов, прежде всего этнических школ, СМИ и даже национально-культурных обществ.

Как видно, ситуация в сфере межэтнических отношений в Москве, по представлениям московской молодежи, несмотря на существенный прогресс, еще далека от оптимальной и имеет довольно нестабильный характер. Хотелось бы особо выделить школьную молодежь, т.е. самых молодых респондентов, для которых характерно менее массовое межэтническое общение. Отношение к людям иной этнической принадлежности у большинства учащихся школ можно охарактеризовать как индифферентное, хотя и не резко негативное. Но предпочтение людей своей национальности и своей этнической культуры во всех сферах жизни ощущается у школьников более явственно, чем среди работающей молодежи и особенно студентов. Их настроения, конечно, вполне могут измениться (в ту или другую сторону) в процессе взросления нынешних мальчиков и девочек, расширения их контактов и общего кругозора, повышения образования и т.п.

Научная литература

- Арутюнян Ю.В. (отв. ред.). Русские. Москва: Наука, 1992. 464 с.
- Арутюнян Ю.В. Москвичи глазами этносоциолога. Москва: Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 2006. 260 с.
- Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. Москва: «Наука», 1983. 418 с.
- Еленин С. Мигранты из Киргизии обустривают под себя столицу России // Комсомольская правда. 20.08.2018.
- Козлов В.И. Динамика численности народов. Москва: «Наука», 1969. 408 с.
- Мартынова М.Ю. Московский опыт адаптации мигрантов средствами образования // Молодые москвичи. Кросскультурное исследование. Москва: Российский университет дружбы народов, 2008. 659 с.
- Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? Москва: Российский университет дружбы народов, 2007. 353 с.
- Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А. Русская молодежь Москвы (социально-демографические и этнокультурные характеристики). Полевая этнотатистика. Москва: Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 2018. 184 с.
- Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. 343 с.
- Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. Москва: «Мысль», 1987. 142 с.

References

- Arutiunian, Yu. V. (ed.). 1992. *Russkie* [The Russians]. Moscow: «Nauka».
- Arutiunian, Yu. V. 2006. *Moskvichi glazami etnosotsiologa* [Moscovites as Seen by an Ethnologist]. Moscow: Institut etnologii i antropologii Rossiiskoi akademii nauk.
- Bromlei, Yu. V. 1983. *Ocherki teorii etnosa* [Analytical Review of Ethnos Theory]. Moscow: «Nauka».
- Elenin, S. 2018. Migranty iz Kirgizii obustrivaiut pod sebia stolitsu Rossii [Migrants from Kirgizstan are Making Their Life in the Capital of Russia More Comfortable]. *Komsomol'skaia pravda*. 20.08.2018.
- Kozlov, V. I. 1969. *Dinamika chislennosti narodov* [Dynamics of Peoples Number]. Moscow: «Nauka».
- Martynova, M. Yu. 2008. *Moskovskii opyt adaptatsii migrantov sredstvami obrazovaniia* [Moscow way of adapting migrants by educational means]. *Molodye moskvichi. Krosskul'turnoe issledovanie* [Young Muscovites. Cross-cultural study]. Moscow: Rossiiskii universitet druzhby narodov.
- Ostapenko, L. V., I. A. Subbotina. 2007. *Moskva mnogonatsional'naia. Starozhily i migranty: vmeste ili riadom?* [Multinational Moscow. Long-term Residents and Migrants: Together or Nearby?]. Moscow: Rossiiskii universitet druzhby narodov.
- Ostapenko, L. V., R. A. Starchenko, and I. A. Subbotina. 2018. *Russkaia molodezh' Moskvy (sotsial'no-demograficheskie i etnokul'turnye kharakteristki)*. In *Polevaia etnostatistika* [Russian Youth of Moscow (Social-demographic and Ethnocultural Characteristics). Field Statistics]. Moscow: Institut etnologii i antropologii Rossiiskoi akademii nauk.
- Stoliarova, G. R. 2004. *Fenomen mezhetnicheskogo vzaimodeistviia: opyt postsovetskogo Tatarstana* [Interethnic Interaction Phenomenon: Based on Post-Soviet Tatarstan Experience]. Kazan: izdatel'stvo Kazanskogo Universiteta.
- Susokolov, A. A. 1987. *Mezhnatsional'nye braki v SSSR* [Interethnic Marriages in the USSR]. Moscow: Mysl'.

*Ostapenko, Lyubov V., Roman A. Starchenko, and Irina A. Subbotina. **Russian Youth in Moscow in the System of Interethnic Relations***

Young people's participation in optimizing interethnic relations is becoming particularly important in the face of growing interethnic tension, a rise of distrust and suspicion between countries and nations. Based on the analysis of data from the survey carried out among Muscovites aged 16-29, the article is aimed at showing the scale and nature of interethnic interaction between the Russian population of the capital and representatives of other ethnic groups in Moscow, attitude towards such contacts in different spheres of life (including interethnic marriages), young people's evaluation of the interethnic situation in the city and opinion on the reasons for its instability

Key words: *young people, Russians, Moscow, interethnic relationships, interethnic conflicts, interethnic marriages*